

ХРАНИТЕЛИ РАВНОВЕСИЯ

◆ КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ ◆

БРАТЯ
БУРИ

КСЕНИЯ СТЕПАНОВА

Ксения Степанова

Братья Бури

<https://litres.ru/74622718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они были изгнаны собственным отцом. Заточены в пустоте за то, что были слишком сильны. Слишком опасны. Слишком другими. Тысячи лет три брата — Август, Орфей и Эфир — существовали в ничто, пока судьба не вернула их в мир.

Теперь они свободны. Но свобода оказалась горькой. Мир, в который они вернулись, боится их. Люди называют их чудовищами. Даже собственная семья не знает, как принять их.

Когда древний голос из пустоты зовёт их обратно, братья отправляются в путь, чтобы найти ответы. Им предстоит узнать правду о своём создании, встретиться с отцом, который предал их, и пройти через испытания, которые проверят их силу и братскую связь.

Но главное открытие ждёт их в конце: их сила не в том, что каждый из них может сделать поодиночке. Их сила — в единстве. Вместе они непобедимы. Вместе они — буря.

«Братья Бури» — история о поиске дома, о том, что настоящая семья — это не кровь, а выбор, и о силе, которая рождается, когда трое становятся одним.

Содержание

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛ ИЗГНАНИЯ	4
ГЛАВА 2. ГОЛОС ИЗ ПУСТОТЫ	10
ГЛАВА 3. ТЕНИ ПРОШЛОГО	15
ГЛАВА 4. ТОТ, КТО ЖДАЛ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ксения Степанова

Братья Бури

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛ ИЗГНАНИЯ

Ветер выл над чёрными скалами, и каждый порыв был наполнен болью.

Август стоял на краю обрыва, глядя вниз, на бушующее море. Волны разбивались о камни с глухим рыком, и в этом звуке было столько же ярости, сколько в его собственной груди. Он сжимал кулаки, и песок под его пальцами превращался в камень — как всегда, когда он злился. А он злился всегда. Он злился на мир, который отверг его. Он злился на отца, который заточил его. Он злился на себя за то, что не мог забыть.

— Ты опять здесь, — раздался голос сзади.

Август не обернулся. Он узнал этот голос — тихий, как шелест листьев, полный той же боли, что жила в нём самом. Орфей. Его брат. Его тень.

— Где ещё мне быть? — ответил Август, не оборачиваясь.

— Здесь хотя бы тихо.

— Здесь никогда не тихо, — сказал Орфей, подходя ближе и вставая рядом. — Здесь всегда шумит море. Здесь всегда дует ветер. Здесь всегда пахнет солью и горем.

— Это единственное, что осталось у нас, — сказал Август.

— Горе. И соль.

Орфей молчал. Он знал, что брат прав. Они были изгнаны. Они были забыты. Они были никем. Тысячи лет они провели за пределами всех миров, запертые отцом за то, что были слишком сильны. Слишком опасны. Слишком *другими*.

— Мы не должны были возвращаться, — сказал Орфей.
— Мы должны были остаться там. В пустоте.

— Ты хочешь вернуться? — Август наконец повернулся к брату. Его глаза были серыми, как штормовое небо, и в них горела та же ярость, что и в его груди. — Ты хочешь вернуться в ничто?

— Я хочу перестать чувствовать, — ответил Орфей. — Я хочу перестать помнить.

Август смотре на него, и в его груди закипала знакомая волна гнева. Он ненавидел эту слабость. Он ненавидел эту боль. Он ненавидел то, что они стали теми, кого никто не хотел.

— Мы не вернёмся, — сказал он. — Мы нашли дом. Мы нашли семью. Мы нашли место, где мы можем быть собой.

— Мы не можем быть собой, — сказал Орфей. — Мы никогда не сможем быть собой. Мы — изгои. Мы — чудовища. Мы — те, кого боятся.

— Мы — братья, — сказал Август. — И мы не позволим никому снова заточить нас.

Он протянул руку, и песок под его ногами затвердел, превращаясь в каменную платформу. Он чувствовал, как его си-

ла пульсирует внутри него, как она зовёт его, как она хочет выйти наружу. Но он сдерживал её. Он всегда сдерживал её.

— Где Эфир? — спросил он.

— Он парит над морем, — сказал Орфей. — Как всегда. Он говорит, что чувствует что-то. Что-то, что зовёт его.

— Что зовёт?

— Он не знает. Он говорит, что это похоже на голос. На голос, который он слышал когда-то давно.

Август нахмурился. Эфир был самым странным из них. Он был почти прозрачным, сотканным из воздуха и шепота, и он всегда чувствовал то, чего не чувствовали они. Он всегда слышал то, чего не слышали они.

— Мы должны найти его, — сказал Август. — Мы должны быть вместе.

— Мы всегда вместе, — сказал Орфей. — Даже когда мы не вместе.

Август кивнул. Он знал, что брат прав. Они были связаны не только кровью. Они были связаны болью. Они были связаны изгнанием. Они были связаны надеждой.

— Тогда пойдём, — сказал он. — Пойдём и найдём его.

Они повернулись и пошли к морю. Ветер дул им навстречу, и каждый порыв приносил запах соли и свободы. Август чувствовал, как его тело наполняется силой, как его душа становится цельной. Он был изгнанником. Он был чудовищем. Он был тем, кого боялись.

Но он также был братом. Он также был сыном. Он также

был тем, кто искал свой дом.

И он найдёт его. Или умрёт, пытаясь.

Они нашли Эфира парящим над водой. Он был почти невидимым в лучах заходящего солнца, его тело мерцало, как свет на поверхности волн. Он выглядел так, будто был частью воздуха, частью ветра, частью самого мира.

— Ты чувствуешь это? — спросил Эфир, не оборачиваясь. — Ты чувствуешь зов?

— Мы чувствуем только боль, — сказал Август. — Боль и гнев.

— Это не боль, — сказал Эфир. — Это надежда. Кто-то зовёт нас. Кто-то нуждается в нас.

Август смотрел на него, и в его глазах была тревога.

— Кто?

— Я не знаю, — сказал Эфир. — Но я чувствую, что это важно. Я чувствую, что это изменит всё.

Он опустился на каменную платформу, которую создал Август, и посмотрел на братьев. Его лицо было почти прозрачным, его глаза были похожи на две звёзды, и в них была та же боль, что и у них.

— Мы должны идти, — сказал он. — Мы должны найти того, кто зовёт нас.

— Мы не знаем, куда идти, — сказал Орфей. — Мы не знаем, что искать.

— Мы знаем, — сказал Август. — Мы ищем ответы. Мы ищем свой дом.

Он посмотрел на горизонт, на заходящее солнце, на море, которое простиралось до бесконечности. Он чувствовал, как внутри него закипает гнев и надежда. Гнев на прошлое. Надежда на будущее.

— Мы пойдём, — сказал он. — Мы пойдём и найдём того, кто зовёт нас. Мы пойдём и найдём свой дом.

Он протянул руку, и его братья взяли её. Они стояли на каменной платформе, глядя на море, и их тени сливались в одну.

— Мы пойдём, — сказал Орфей. — Мы пойдём вместе.

— Мы всегда идём вместе, — сказал Эфир. — Мы — братья. Мы — семья. Мы — хранители равновесия.

Август чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Он был изгнанником. Он был чудовищем. Он был тем, кого боялись. Но он также был братом. Он также был тем, кто искал свой дом.

И он найдёт его. Вместе с братьями. Вместе с семьёй. Вместе с теми, кто верил в него.

Он был готов ко всему, что ждёт его впереди.

ГЛАВА 2. ГОЛОС ИЗ ПУСТОТЫ

Они плыли через море, и время вокруг них потеряло смысл.

Август создал каменный плот, который скользил по поверхности волн. Орфей сидел на краю, проводя пальцами по воде, и там, где он касался, вырастали крошечные корни — тонкие, серебряные, почти невидимые. Эфир парил над ними, его тело мерцало в лунном свете, и он вслушивался в голос, который звал его.

— Я слышу его, — сказал Эфир. — Он становится громче.

— Что он говорит? — спросил Август.

— Он говорит, что мы должны идти к нему. Он говорит, что мы должны найти храм. Он говорит, что ответы ждут нас там.

— Где этот храм? — спросил Орфей.

— Я не знаю, — сказал Эфир. — Но я чувствую, что он близко. Мы почти пришли.

Август смотрел вперёд, в темноту, и его руки сжимались в кулаки. Он чувствовал, как его сила пульсирует внутри него, как она зовёт его, как она хочет выйти наружу. Но он сдерживал её. Он всегда сдерживал её.

— Мы плывём уже несколько часов, — сказал он. — Мы должны быть близко.

— Мы близко, — сказал Эфир. — Я чувствую это.

Он опустился на плот и указал вперёд. Там, вдали, виднелся свет. Он был слабым, почти невидимым, но он был там, и он манил их.

— Что это? — спросил Орфей.

— Это — храм, — сказал Эфир. — Это то, что мы ищем.

Они направили плот к свету, и каждый метр приближал их к чему-то важному. Август чувствовал, как его сердце бьётся быстрее, как его тело наполняется энергией.

Они достигли берега и вышли на сушу. Перед ними стоял храм — огромный, древний, построенный из чёрного камня, который светился изнутри. Его стены были покрыты символами, которые Август узнал. Они были такими же, как те, что он видел на вратах, когда они вышли из изгнания.

— Что это? — спросил он.

— Это — храм времени, — сказал Эфир. — Здесь хранятся воспоминания о прошлом. Здесь хранятся ответы.

— Откуда ты знаешь? — спросил Орфей.

— Я не знаю, — сказал Эфир. — Я чувствую это. Это знание приходит ко мне, как ветер.

Они подошли к входу в храм. Двери были огромными, вырезанными из цельного камня, и на них был изображён символ, который Август узнал. Символ бури. Символ их отца.

— Эвронус, — прошептал Август. — Он был здесь.

— Он оставил это для нас, — сказал Орфей. — Он знал, что мы придём.

— Тогда мы должны войти, — сказал Эфир. — Мы должны узнать правду.

Он протянул руку и коснулся дверей. Они засветились ярче и начали открываться. Август чувствовал, как ветер касается его лица, как он зовёт его внутрь.

— Мы должны войти, — сказал он. — Мы должны узнать, что он оставил для нас.

Они вошли в храм, и двери закрылись за ними. Внутри было темно, но стены светились, и на них были изображены сцены из прошлого. Сцены из их прошлого.

— Это мы, — сказал Орфей, подходя к одной из стен. — Это момент нашего изгнания.

Август подошёл ближе и увидел себя. Себя и своих братьев. Они стояли перед Эвронусом, и их отца лицо было искажено болью и страхом.

— Он боялся нас, — сказал Август. — Он боялся того, что мы можем стать.

— Он не боялся нас, — сказал Эфир. — Он боялся за нас. Он боялся, что мы будем использовать свою силу во зло.

— Мы не использовали её во зло, — сказал Орфей. — Мы никогда не использовали её во зло.

— Он не знал этого, — сказал Эфир. — Он не знал, что мы будем делать. Он не знал, что мы станем.

Август чувствовал, как внутри него закипает гнев. Он хотел закричать. Он хотел разрушить всё вокруг. Но он сдерживал себя.

— Мы должны идти дальше, — сказал он. — Мы должны найти ответы.

Они пошли по коридору, и каждый шаг приближал их к чему-то важному. Стены рассказывали им историю. Историю о том, как они были созданы. Историю о том, как их изгнали. Историю о том, как они выжили.

— Мы должны найти сердце храма, — сказал Эфир. — Там, где хранится правда.

— Где оно? — спросил Август.

— Оно здесь, — сказал Эфир, останавливаясь перед большой дверью. — Оно здесь, за этой дверью.

Он коснулся двери, и она открылась. За ней была комната, в центре которой стоял алтарь. На нём лежал светящийся камень, и он пульсировал в такт их сердцам.

— Что это? — спросил Орфей.

— Это — сердце храма, — сказал Эфир. — Это то, что мы искали.

Август подошёл к алтарю и коснулся камня. Он почувствовал, как его тело наполняется силой, как его душа становится цельной. Он чувствовал, как камень говорит с ним.

«Ты пришёл, — сказал голос. — Я ждал тебя. Я ждал тебя тысячи лет».

— Кто ты? — спросил Август.

«Я — голос из пустоты, — сказал голос. — Я — то, что осталось от вашего отца. Я — то, что он оставил для вас».

— Что ты хочешь сказать нам?

«Я хочу сказать вам правду, — сказал голос. — Я хочу сказать вам, кто вы. Я хочу сказать вам, зачем вы здесь».

Август чувствовал, как его сердце бьётся быстрее. Он был готов. Он был готов узнать правду.

— Тогда говори, — сказал он. — Мы слушаем.

ГЛАВА 3. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Голос из пустоты затих, и комната погрузилась в тишину. Август стоял у алтаря, и его руки всё ещё касались светящегося камня. Он чувствовал, как его тело наполняется силой, как его душа становится цельной. Но он также чувствовал, как страх сжимает его сердце. Страх перед тем, что он может узнать.

— Что ты хочешь сказать нам? — спросил он, и его голос звучал твёрже, чем он чувствовал себя.

Голос из пустоты заговорил снова, и в нём была древняя мудрость и глубокая печаль.

«Вы думаете, что ваш отец изгнал вас из-за страха, — сказал голос. — Вы думаете, что он боялся вашей силы. Но вы ошибаетесь. Он изгнал вас, чтобы спасти».

— Спасти? — переспросил Август. — Спасти от чего?

«От Пустоты, — сказал голос. — От той, что уничтожила всё. От той, что хотела уничтожить вас».

Орфей шагнул вперёд, и его лицо было бледным, как мел.

— Пустота была уничтожена, — сказал он. — Мы сами видели это. Мы помогали уничтожить её.

«Вы уничтожили её тело, — сказал голос. — Но не её дух. Её дух всё ещё жив. Он ждал. Он ждал, когда вы вернётесь».

— Что это значит? — спросил Эфир, и его голос дрожал.

«Это значит, что ваш отец не боялся вас, — сказал го-

лос. — Он боялся того, что Пустота может использовать вас. Он боялся того, что вы станете её оружием. И он изгнал вас, чтобы защитить вас. Чтобы защитить мир».

Август почувствовал, как внутри него закипает гнев. Он хотел закричать. Он хотел разрушить всё вокруг. Но он сдерживал себя.

— Он не имел права, — сказал он. — Он не имел права решать за нас. Он не имел права отнимать у нас жизнь.

«Он сделал это, потому что любил вас, — сказал голос. — Он сделал это, потому что знал, что если вы останетесь, Пустота уничтожит вас. Он сделал это, чтобы вы могли жить».

— Мы не жили, — сказал Орфей. — Мы существовали. Мы были заключены в пустоте. Мы были ничем.

«Вы были живы, — сказал голос. — Вы были вместе. Вы были семьёй. И вы выжили. Это самое главное».

Август смотрел на камень, и в его глазах была боль.

— Мы не знали этого, — сказал он. — Мы не знали, что он сделал это, чтобы спасти нас.

«Теперь вы знаете, — сказал голос. — Теперь вы должны решить, что делать с этим знанием. Теперь вы должны выбрать свой путь».

Он повернулся к братьям. Орфей стоял рядом, его глаза были полны слёз. Эфир парил в воздухе, его тело мерцало, и в его глазах была та же боль, что и у них.

— Мы должны найти его, — сказал Август. — Мы долж-

ны найти Эвронуса. Мы должны спросить его. Мы должны узнать правду.

— Он может не захотеть говорить с нами, — сказал Орфей.

— Он заговорит, — сказал Август. — Он должен.

— Мы не знаем, где он, — сказал Эфир. — Мы не знаем, как найти его.

— Мы найдём, — сказал Август. — Мы всегда находили.

Он повернулся к алтарю и снова коснулся камня. Он чувствовал, как его тело наполняется силой, как его душа становится цельной. Он чувствовал, как камень говорит с ним.

«Если вы хотите найти его, — сказал голос. — Вы должны пройти через испытание. Вы должны доказать, что вы достойны».

— Какое испытание? — спросил Август.

«Вы должны пройти через тени прошлого, — сказал голос. — Вы должны встретиться со своими страхами. Вы должны принять их. Вы должны стать сильнее».

Август чувствовал, как его сердце бьётся быстрее. Он был готов. Он был готов пройти через испытание. Он был готов узнать правду.

— Мы готовы, — сказал он. — Мы готовы пройти через тени прошлого.

Голос затих, и комната погрузилась в темноту. Август чувствовал, как его тело начинает меняться, как его душа становится цельной. Он был готов ко всему, что ждёт его впереди.

Испытание началось сразу.

Август оказался в месте, которое он знал слишком хорошо. Это было место его изгнания. Пустота. Бесконечная, тёмная, холодная. Он стоял один, и его тело дрожало от страха.

— Нет, — прошептал он. — Нет. Только не снова.

Он чувствовал, как тьма начинает душить его, как она пытается войти в него, как она пытается стать частью его.

— Ты не сможешь победить меня, — сказал голос из темноты. — Ты всегда будешь здесь. Ты всегда будешь ничем.

— Я не ничто, — сказал Август. — Я — сын Эвронуса. Я — брат Орфея и Эфира. Я — хранитель равновесия.

— Ты — ничто, — сказал голос. — Ты — изгнанник. Ты — чудовище. Ты — тот, кого боятся.

Август чувствовал, как его тело наполняется гневом. Он не хотел больше быть жертвой. Он не хотел больше быть ничем.

— Я — не ничто, — сказал он. — Я — тот, кто выжил. Я — тот, кто нашёл свой путь. Я — тот, кто стал сильнее.

Он поднял руку, и его сила вырвалась наружу. Камень и песок взметнулись вокруг него, образуя защитную стену. Тьма отступила, и он чувствовал, как его тело наполняется силой.

— Я прошёл через испытание, — сказал он. — Я принял свои страхи. Я стал сильнее.

Он открыл глаза и оказался в храме. Орфей и Эфир стоя-

ли рядом с ним, их лица были бледными, но в их глазах был свет.

— Ты сделал это, — сказал Орфей. — Ты прошёл через испытание.

— Мы прошли, — сказал Август. — Мы прошли вместе.

Они обнялись, и Август чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Он был с братьями. Он был с семьёй. Он был с теми, кто любил его.

— Что дальше? — спросил Эфир.

— Теперь мы должны найти его, — сказал Август. — Мы должны найти Эвронуса. Мы должны узнать правду.

Он посмотрел на камень, и в его глазах была решимость.

— Мы найдём его, — сказал он. — Мы всегда находили.

ГЛАВА 4. ТОТ, КТО ЖДАЛ

Храм содрогнулся.

Август почувствовал это раньше, чем увидел. Лёгкая вибрация прошла по каменным стенам, и светящиеся символы на мгновение померкли, а затем вспыхнули с новой силой. Воздух стал плотнее, тяжелее, словно сам храм делал глубокий вдох перед тем, как заговорить.

— Что это? — спросил Орфей, оглядываясь.

— Кто-то идёт, — сказал Эфир, и его голос звучал странно — с ноткой благоговения. — Я чувствую его. Он был здесь всё это время. Он ждал нас.

Из тени за алтарём выступила фигура.

Она была высокой, почти такой же высокой, как Август, и её тело было соткано из того же мерцающего света, что и стены храма. Но в отличие от стен, эта фигура была живой. Её глаза светились мягким серебром, и в них не было угрозы — только усталость. Глубокая, древняя усталость существа,

которое ждало слишком долго.

— Вы пришли, — сказала фигура, и её голос звучал как шёпот ветра в листве. — Я знал, что вы придёте. Я ждал вас. Я ждал вас дольше, чем вы можете себе представить.

— Кто ты? — спросил Август, делая шаг вперёд и закрывая собой братьев.

— Я — страж этого храма, — сказала фигура. — Я был создан здесь, чтобы охранять то, что оставил ваш отец. Я ждал того дня, когда вы вернётесь.

— Ты знал нашего отца? — спросил Орфей.

— Я знал его лучше, чем кто-либо, — сказал страж. — Я был его тенью. Я был его голосом. Я был тем, кто помогал ему создать вас.

Август почувствовал, как его сердце сжалось.

— Ты помогал создавать нас? — переспросил он.

— Я помогал вашему отцу, когда он решил, что мир нуждается в вас, — сказал страж. — Он знал, что вы будете сильными. Он знал, что вы будете опасными. Но он также знал, что вы будете нужны. Мир нуждался в хранителях, и он создал вас.

— Но он изгнал нас, — сказал Эфир, и в его голосе была боль. — Он заточил нас в пустоте.

— Он изгнал вас, чтобы спасти, — сказал страж. — Ты уже слышал это от голоса из пустоты. Но ты не знаешь всей правды.

— Тогда скажи нам, — сказал Август. — Скажи нам всё.

Страж посмотрел на него долгим взглядом, и в его серебряных глазах промелькнула печаль.

— Когда вы были созданы, вы были совершенны. Каждый из вас был воплощением определённой части силы вашего отца. Август — сила земли и камня. Орфей — сила жизни и роста. Эфир — сила воздуха и мысли. Вместе вы были непобедимы. Но ваша сила привлекла внимание Пустоты. Она хотела использовать вас. Она хотела сделать вас своим оружием.

Он сделал паузу, и его голос стал тише.

— Ваш отец знал, что если Пустота получит вас, мир будет уничтожен. Поэтому он запечатал вас в пустоте. Он изолировал вас от всего, чтобы Пустота не могла до вас добраться. Но он также оставил вам путь назад. Он оставил вам этот храм. Он оставил вам меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.